

Передав ему технику, Тан Яньчжи мысленно похвалил себя за проницательность. Глаз у него наметанный — надо же, какого сметливого и красноречивого малого себе в помощники отыскал!

Сказано — сделано. Тан Яньчжи дал Е Ань немного времени, чтобы освоиться с новой техникой, а затем приступил к показательной плавке пилюль.

— Если что-то будет непонятно, сразу спрашивай, — предупредил он.

— Угу! — Е Ань закивал как заведенный, не смея даже сморгнуть, чтобы не упустить ни единого движения наставника.

Тан Яньчжи повторил процесс трижды, закрепляя урок.

— Запомнил последовательность?

Е Ань послушно кивнул.

Тан Яньчжи отошел от котла, уступая ему место.

— Теперь твоя очередь. Попробуй сам.

— Я? Нет-нет, у меня ничего не выйдет, — испуганно замахал руками Е Ань.

— С первого раза ни у кого не выходит. Не попробуешь — не поймешь, где совершаешь ошибку, — тоном, не терпящим возражений, отрезал Тан Яньчжи, заставляя парня взяться за дело.

Сделав глубокий вдох, Е Ань постарался укротить пламя. Неуверенно, с замиранием сердца он подготовил духовные травы и бросил их в котел. Почувствовав, как растения плавятся, превращаясь в концентрированную жидкость, он сосредоточился и аккуратно соединил две капли воедино. Получилось!

Парень облегченно перевел дух и принялся за следующую порцию эссенции. Но стоило ему потерять бдительность, как раздался оглушительный хлопок — котел рванул.

Закашлявшись в клубах дыма, Е Ань ошарашенно уставился на закопченный котел. Он ведь делал все в точности по инструкции! Почему же все взлетело на воздух?

Тан Яньчжи, стоявший неподалеку, продолжал как ни в чем не бывало бросать травы в собственный котел. Движения его были непринужденными, но выверенными до доли секунды. Наблюдая за учеником краем глаза, он небрежно бросил:

— Слишком медлишь. Соединять экстракты нужно до того, как они начнут багроветь.

— Вот оно что! — осенило Е Аня.

Сгорая от нетерпения, он тут же взялся за вторую попытку.

Но и на этот раз чуда не произошло.

«Опять прахом пошло»

Он мысленно приказал себе успокоиться. Если не научится твердо держать пламя под контролем, толку не будет.

Тан Яньчжи лишь скользнул по нему взглядом и промолчал. Сам он работал сразу с двумя котлами, играючи справляясь с двойной нагрузкой. Показатель успешных плавок у него был феноменальным. Конечно, всю партию Тан Яньчжи отдавать заказчикам не собирался: из низкосортного сырья он возвращал примерно две трети готового товара, а из редких, многолетних трав — и вовсе лишь треть. Но даже эта скромная доля казалась нанимателям щедрой, ведь у Тан Яньчжи с каждой плавки выходило в среднем на две-три пилюли больше, чем у обычных алхимиков. Остальное оседало в его собственных карманах.

Переведя полтора десятка охапок целебных трав, Е Ань наконец сумел получить уродливую, тусклую, но все же настоящую Пилюлю Изначальной Энергии низшего качества.

— Получилось! У меня получилось! — радостно завопил он, заглядывая в котел.

Однако ликование быстро сменилось дурнотой. В глазах потемнело, парень без сил шлепнулся на пол, баюкая раскалывающуюся от дикой боли голову.

— Неплохо для начала, — одобрил Тан Яньчжи. — Но на будущее запомни: как только почувствуешь, что сила души на исходе, немедленно прекращай работу. Сначала восстанови резервы в медитации, и только потом возвращайся к котлу.

Е Ань уже устроился в позе лотоса. Спустя час, когда истощенная ментальная энергия вернулась в норму, он с изумлением обнаружил, что его духовный резерв слегка расширился.

Заметив его удивление, Тан Яньчжи протянул ему новый свиток.

— Вот, держи. Это техника для укрепления силы души. Потренируйся на досуге.

— Спасибо, босс! — просиял Е Ань.

Тан Яньчжи лишь снисходительно улыбнулся и вернулся к своим котлам.

Пролетел месяц.

— Босс! Смотрите, у меня вышла пилюля высшего качества! — с этими словами Е Ань с шумом ворвался в комнату, бережно сжимая в ладони идеально круглую жемчужину лекарства.

— М-м-м, — рассеянно отозвался Тан Яньчжи, даже не повернув головы. Он был полностью занят тем, что бережно отправлял в рот Сяо Лои сочные виноградины.

Этот виноград он вырастил лично в своем кольцевом пространстве. Оказалось, что обычные фрукты, посаженные в этой благодатной почве, наливаются чистейшей духовной энергией, превосходя по целебным свойствам любые покупные духовные плоды. Недолго думая, Тан Яньчжи засадил пустующие земли самыми разными плодовыми деревьями и лозами, и теперь они круглый год собирали богатый урожай.

— Хе-хе, это все благодаря вашему чуткому руководству, босс, — заискивающе заулыбался Е Ань.

Раньше он и мечтать не смел, что когда-нибудь примерит на себя гордое звание уважаемого алхимика. Всего за месяц научиться варить высокосортное зелье, да еще и поднять собственный уровень культивации — это казалось настоящим чудом.

Скормив Сяо Лои последнюю виноградину, Тан Яньчжи достал из пространственного кольца еще одну увесистую кисть и, вручив ее супругу, повернулся к ученику.

— Скажи мне, что для алхимика важнее всего?

— Талант! — не раздумывая, выпалил Е Ань.

— Мимо.

— Тогда... усердие?

— Опять не угадал.

Е Ань озадаченно почесал затылок.

— Сдаюсь, босс. Так что же это?

— Элементарных вещей не знаешь, ну и тугодум же ты, — недовольно поморщился Тан Яньчжи. — Для настоящего мастера важнее всего процент успешных плавок! Запомни: алхимия требует ювелирной точности. Стоит допустить малейшую оплошность — и все сырье пойдет прахом. Чтобы пилюля удалась, твой разум должен быть непоколебим, как скала.

Е Ань послушно закивал:

— Понял, босс.

— Вот поэтому с сегодняшнего дня мы займемся твоей психологической подготовкой. Ты должен научиться абстрагироваться от внешнего мира полностью.

— Без проблем! Готов к любым испытаниям, — Е Ань уверенно ударил себя кулаком в грудь.

— Разумеется, стоимость всех испорченных в процессе трав я вычту из твоей доли, — невозмутимо добавил Тан Яньчжи.

Уверенность Е Аня слегка пошатнулась, но он мужественно кивнул:

— Само собой.

И началась для бедного малого настоящая адская жизнь.

Стоило ему сосредоточиться над котлом, как в комнату с грохотом выбивали дверь. Е Ань от испуга вздрагивал, пальцы дергались — и драгоценная эссенция превращалась в вонючую гарь.

Или в самый ответственный момент, когда пилюля уже должна была сформироваться, земля под ногами начинала ходить ходуном, руша всю температурную формулу.

Иногда комната посреди процесса и вовсе вспыхивала ярким пламенем...

Масла в огонь подливала беспёрая курица Лань Янь. Вредная птица без умолку трещала над ухом, мешая сосредоточиться и со злорадным удовольствием комментируя каждую его неудачу.

В довершение всего, прямо над его ухом то и дело со свистом проносились смертоносные волны меча, а боевой волк Сяохэй то и дело бесшумно возникал из темноты и скалился, демонстрируя внушительные клыки.

Фантазия у этой банды вредителей работала без сбоев. Они придумывали такие изощренные пакости, о которых нормальный человек и помыслить бы не решился.

Пройдя через этот кошмарный месяц, Е Ань закалился так, что перестал реагировать вообще на что-либо. Какая бы чертовщина ни творилась вокруг, лицо его оставалось каменным, а руки — твердыми. И результаты не заставили себя ждать: выход готовой продукции заметно вырос, а среди готовых пилюль все чаще проскакивали экземпляры абсолютного, высшего качества.

Они по-прежнему работали в одной комнате, но Тан Яньчжи умудрялся сохранять абсолютное хладнокровие. Его не могли отвлечь никакие раздражители. Глядя на него, Е Ань тоскливо думал:

«Интересно, смогу ли я когда-нибудь достичь таких высот?»

Только наблюдая за работой босса со стороны, можно было в полной мере осознать, насколько чудовищным талантом тот обладал. Почти каждая пилюля, выходявшая из-под его рук, была безупречной.

Тан Яньчжи умудрялся не просто контролировать два процесса одновременно — он уворачивался от шальных атак, свистевших по комнате, прямо в процессе плавки. Траектория летящих искр и лезвий меча порой ложилась так, что ему приходилось отбивать реальные удары, прилетающие с самых неожиданных сторон. И при этом его котлы ни разу даже не задымились. Это было за гранью человеческого понимания.

— Лань Янь, этот толстяк перестал пугаться. Что делать будем? — Сяо Цзыань, Сяо Лои и вредный фазан сидели на корточках в углу, держа совет.

Их маниакальное упорство имело вполне прозаическое объяснение. Тан Яньчжи пообещал им щедрую награду: за каждую успешную диверсию полагался целый флакон безупречных Пилюль Изначальной Энергии, а за десять удачных пакостей — блестящая духовная жемчужина.

Подобный стимул разжег в них нешуточный азарт. В игру включился даже Сяо Лои. Пускай его разум сейчас и находился на уровне неразумного дитя, за обещание сладких лакомств и хрустящих пилюль с разными вкусами он старался пуще всех. Те самые смертоносные лезвия меча, пролетавшие в волоске от шеи Е Аня, были делом его рук.

— Этот паршивец совсем обнаглел! Я тут из кожи вон лезу, распинаюсь, а он хоть бы бровью повел! — возмущенно заверещал Лань Янь, активно размахивая пухлыми недокрыльями.

Внезапно он наткнулся на полный гастрономического интереса взгляд Сяо Лои и испуганно юркнул за спину маленького Сяо Цзыаня. Феникс, конечно, птица священная и в пищу непригодная, но от этого голодного плотоядного прищура у него каждый раз перья дыбом вставали.

Сяо Цзыань заговорщически моргнул:

— А что если нам напасть скопом?

— Нет-нет-нет, давай лучше по двое, — поспешно предложил Лань Янь, стараясь держаться подальше от опасного «гурмана».

После этого Е Ань пришлось познать новые грани ада. Правила усложнились: вредителям запрещалось касаться его тела, но мешать они могли любыми другими способами. Теперь они начали кооперироваться. Поначалу парень еще держал оборону, но вскоре его хваленая невозмутимость дала трещину.

Представьте картину: с одной стороны над ухом занудно верещит пернатый критик, не скупясь на обидные эпитеты, а с другой — с леденящим душу свистом проносятся острые, как бритва, потоки энергии. Е Ань то и дело замирал от ужаса, лихорадочно соображая: «А ну как этот дуралей промахнется?» Малейшее неловкое движение — и многочасовые труды опять обратятся в пепел.

— Есть! — радостно воскликнул Сяо Лои и с размаху хлопнул ладонью по крылу Лань Яня.

Затем он задумчиво уставился на свою ладонь, словно та внезапно запахла жареным цыпленком, и разочарованно вздохнул. Жаль, что лакомство пока под запретом.

Лань Янь запоздало отпрянул, проклиная собственную беспечность. Как он мог забыть, что этот глупец спит и видит, как бы зажарить его на вертеле!

— Яньчжи сказал, что тебя пока кушать нельзя, — облизнувшись, с сожалением протянул Сяо Лои. Затем он достал из-за пазухи целый пузырек Пилюль Изначальной Энергии, высыпал горсть в рот и громко захрустел ими, словно орехами.

Этот пронзительный, оценивающий взгляд намертво врезался фениксу в память. Теперь птице казалось, будто за ней следят из каждого угла, примериваясь, под каким соусом подать к столу...

Несчастный Лань Янь изо всех сил пытался убедить себя, что это обычная паранойя. Докатиться до такого состояния, будучи великим божественным зверем... Обиднее и не придумаешь.

— Молодой господин Яньчжи, я принес все, что вы просили! — раздался с улицы звонкий голос Тан Сяоху.

Вздрогнув от неожиданного крика, Е Ань с тоской уставился на очередную кучку пепла на дне своего котла. В этот момент до него наконец дошел сокровенный смысл правила, согласно которому приличные алхимики работают исключительно в глухой, абсолютной тишине.

Тан Яньчжи привычным жестом смел готовые пилюли в ладонь и поспешил во двор.

— Отлично. Показывай, где там мои заказы.

Тан Сяоху протянул ему увесистый сверток, недоуменно почесав нос:

— Молодой господин, а зачем вам все это добро?

Распечатав сверток, Тан Яньчжи принялся придирчиво осматривать кисти, тушь и чистую бумагу для создания талисманов.

— Как зачем? Готовлюсь к предстоящему отборочному турниру.

— Но у вас ведь такой редкий талант к алхимии! — искренне удивился слуга. — Не лучше ли направить все силы на плавку? Получите лицензию в Гильдии, сдадите экзамен на официального алхимика первого ранга — и перед вами откроются любые двери. Будущее будет обеспечено!

В этом мире алхимики разделялись на строгие ранги: Человеческий, Земной, Небесный, Святой и Бессмертный. Каждый ранг делился на три уровня. Например, первый, второй и третий уровни соответствовали начальной, средней и поздней стадиям Человеческого ранга; четвертый, пятый и шестой — Земному, и так далее по цепочке.

Своим мастерством Тан Яньчжи поражал воображение, однако формально он не дотягивал даже до Человеческого ранга. Чтобы сдать экзамен на алхимика первого уровня, требовалось безупречно владеть рецептами как минимум трех различных пилюль. А Тан Яньчжи до сих пор промышлял лишь Пилюлями Изначальной Энергии да Пилюлями Отказа от Пищи.

<http://bllate.org/book/19637/1988265>